

resurs]. – Astana, 2024. – Rezhim dostupa: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-goda-finansirovanie-nauki-novye-programmy-obucheniya-i-aktsent-na-prakticheskom-primenenii-nauchnykh-razrabotok-29536> (data obrashcheniya: 13.04.2025).

11. Kazahstancy i iskusstvennyj intellekt. Interesnyj vopros s interesnymi otvetami [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: https://mobilaser.kz/kazahstancy-i-iskusstvennyj-intellekt/technologies/robots_drones_ai/ (data obrashcheniya: 13.05.2024).

12. Vselenskie strahi pered II i kak na nih reagiruyut v Kazahstane [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://kz.kursiv.media/special/iskusstvennyj-intellekt/vselenskie-strahi-pered-ii-i-kak-na-nih-reagiruyut-v-kazahstane/> (data obrashcheniya: 23.06.2024).

13. Amelina, YU. M. Potencial virtual'noj real'nosti i iskusstvennogo intellekta v formirovanii informacionno-obrazovatel'noj sredy dlya yazykovogo obrazovaniya // DHTe 2024: Sb. statej V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M.: Izd-vo FGBOU VO MGPPU, 2024. – S. 17-35.

14. Aggarwal, D. Exploring the Role of Artificial Intelligence for Augmentation of Adaptable Sustainable Education / D. Aggarwal, D. Sharma, A. B. Saxena // Asian Journal of Advanced Research and Reports. – 2023. – Vol. 17, №11. – P. 179–184. – DOI: 10.9734/ajarr/2023/v17i11563.(acessed: 23.06.2024).

15. Hawarna S. Using Artificial Intelligence and Other Frontier Technologies to Transform the E-Learning Industry. – 2023. – 24 p.

16. Kopeev ZH. Realizaciya iskusstvennogo intellekta v obrazovanii cherez razrabotku STEM proektov // Vestnik NAN RK. – 2023. – T. 405, №5. – S. 190-204.

17. Karipbaev B., Makatova A., Rezvushkina T. Transformaciya politicheskikh institutov obshchestva v usloviyah cifrovizacii // Adam әlemi. – 2024. – T. 101, №3. – S. 132-143. – DOI: 10.48010/aa.v101i3.630.

18. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024-2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 24 iyulya 2024 goda №592. Dostupno po ssylke: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

19. Respublikanskij informacionno-analiticheskij zhurnal «Sovremennoe obrazovanie». Iskusstvennyj intellekt: pozitivnye vozmozhnosti i potencial'nye riski. <https://www.bilim.expert/post>.

МРНТИ: 11.01.10

DOI: 10.51889/2959-6270.2025.89.1.012

Толеубекова Б. Х. ^{1*}, Османова Г. Ж. ¹

¹ Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
г. Алматы, Казахстан

ПОЛИТИКА СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛУДОМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация

Общегосударственная политика каждой из стран постсоветского пространства, изначально обладая единой идеологической платформой, по мере становления и развития общественных отношений в условиях новой формации обрела индивидуальные характеристики и признаки. Эта индивидуальность является отражением специфики национальной истории, культуры и традиций, экономики и социально-демографической структуры государства. Данное обстоятельство своеобразно отразилось на содержании государственной политики в области противодействия лудомании. Понятие «лудомания» - относительно новое для стран постсоветского пространства. Включение данного понятия в правовой оборот связано с комплексом актуальных проблем, которые возникли во взаимосвязи с формированием новой рыночной экономики, включая такую сферу, как игорный бизнес.

Цель исследования: провести оценку правовой политики в области противодействия лудомании с последующим определением наиболее эффективной правовой модели, применяемой для разрешения возникающих социально-правовых проблем, а также выработки наиболее рациональной политики противодействия лудомании в Казахстане.

Материал для исследования: нормативные правовые акты в области игорного бизнеса и противодействия лудомании, применяемые в странах постсоветского пространства. Основной метод исследования – компаративный анализ и оценка.

В ходе обсуждения получены результаты, связанные с новейшими политико-правовыми предпочтениями в странах постсоветского пространства в области противодействия лудомании.

Заключение содержит авторское видение разрешения проблем, актуальных для политико-правовой модели Казахстана.

Ключевые слова: игорный бизнес; модели правовой политики; противодействие лудомании; социальная обусловленность лудомании

Б. Х. Толеубекова¹ *, Г. Ж. Османова ¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан

ПОСТКЕҢЕСТІК КЕҢІСТІКТЕГІ ЕЛДЕРДІҢ ЛУДОМАНИЯҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ САЯСАТЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЗЕРТТЕУ

Аңдатпа

Посткеңестік кеңістіктегі әр елдің ұлттық саясаты, бастапқыда біртұтас идеологиялық платформаға ие бола отырып, жаңа формация жағдайында қоғамдық қатынастардың қалыптасуы мен дамуына қарай жеке сипаттамалар мен белгілерге ие болды. Бұл даралық мемлекеттің ұлттық тарихының, мәдениеті мен дәстүрлерінің, экономикасы мен әлеуметтік-демографиялық құрылымының ерекшелігінің көрінісі болып табылады. Бұл жағдай лудоманияға қарсы іс-қимыл саласындағы мемлекеттік саясатын мазмұнына ерекше әсер етті. "Лудомания" ұғымы посткеңестік кеңістік елдері үшін салыстырмалы түрде жаңа. Бұл тұжырымдаманы құқықтық айналымға енгізу жаңа нарықтық экономиканы, соның ішінде ойын бизнесі сияқты саланы қалыптастырумен байланысы туындаған өзекті мәселелер кешенімен байланысты. Зерттеудің мақсаты: туындайтын әлеуметтік-құқықтық проблемаларды шешу үшін қолданылатын неғұрлым тиімді құқықтық модельді айқындай отырып, лудоманияға қарсы іс-қимыл саласындағы құқықтық саясатты бағалауды жүргізу, сондай-ақ Қазақстанда лудоманияға қарсы іс-қимылдың неғұрлым ұтымды саясатын әзірлеу. Зерттеуге арналған материалдар: посткеңестік кеңістік елдерінде қолданылатын ойын бизнесі және лудоманияға қарсы іс-қимыл саласындағы нормативтік құқықтық актілер. Зерттеудің негізгі әдісі - компаративті талдау және бағалау. Талқылау барысында лудоманияға қарсы іс-қимыл саласындағы посткеңестік кеңістік елдеріндегі жаңа саяси-құқықтық артықшылықтарға байланысты нәтижелер алынды. Қорытынды Қазақстанның саяси-құқықтық моделі үшін өзекті мәселелерді шешудің авторлық көзқарасын қамтиды.

Түйін сөздер: ойын бизнесі; құқықтық саясат үлгілері; лудоманияға тәуелділікке қарсы тұру; лудоманияға тәуелділіктің әлеуметтік жағдайы

B. Kh. Toleubekova ¹*, G.Zh. Osmanova ¹

¹ Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan

POLICIES OF POST-SOVIET COUNTRIES IN THE FIELD OF COMBATING ADDICTION: A COMPARATIVE LEGAL STUDY

Abstract

The state policy of each of the post-Soviet countries, initially possessing a single ideological platform, has acquired individual characteristics and features as social relations under the conditions of a new formation are being established and developed. This individuality is a reflection of the specifics of national history, culture and traditions, economy and socio-demographic structure of the state. This circumstance is peculiarly reflected in the content of state policy in the field of counteraction to ludomania. The concept of ‘addiction’ is relatively new for the post-Soviet countries. The inclusion of this concept in the legal turnover is associated with a set of urgent problems that have arisen in connection with the formation of a new market economy, including such a sphere as gambling business.

Purpose of the study: to assess the legal policy in the field of counteracting ludomania with the subsequent determination of the most effective legal model used to resolve emerging socio-legal problems, as well as the development of the most rational policy of counteracting ludomania in Kazakhstan.

Material for the study: normative legal acts in the field of gambling business and counteraction to addiction, applied in the post-Soviet countries. The main research method is comparative analysis and evaluation.

The results related to the latest political and legal preferences in the countries of the post-Soviet space in the field of counteraction to tinkering.

The conclusion contains the author's vision of solving the problems relevant to the political-legal model of Kazakhstan.

Keywords: gambling business; models of legal policy; counteraction to ludomania; social conditionality of ludomania

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Основные положения настоящего исследования обусловлены решением следующих задач:

- 1) проанализировать правовые аспекты, меры, механизмы, методы, способы противодействия, минимизации лудомании в Казахстане;
- 2) провести сравнительно-правовое исследование нормативных правовых актов, применяемых в странах постсоветского пространства по вопросам правовой политики в области противодействия лудомании;
- 3) выявить недостатки в системе правоотношений, регулируемых ЗРК «Об игорном бизнесе (2007).

При решении первой задачи установлены следующие факторы: а) при наличии единой стартовой правовой платформы стран постсоветского пространства в период процессов суверенизации (1991-1992 гг.) правовая политика в области предпринимательства характеризовалась различиями в предпочтениях моделей, избираемых в качестве основы для формирования собственной национальной политики предпринимательства; б) не все страны постсоветского пространства (например, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан) признавали игорный бизнес в качестве вида предпринимательства, законодательно относили его к сфере государственного запрета, связанного с защитой нравственности; в) в ряде стран (например, в Казахстане, Белоруссии, Украине) политика в области игорного бизнеса носила двойственный характер: с одной стороны признавалась положительная роль игорной

индустрии как источника пополнения госбюджета, с другой стороны – политика превенции преступности требовала применять меры противодействия лудомании, влекущей негативные последствия социально-правового характера (интеллектуальная деградация личности, формирование суицидального поведения, появление у игромана симптомов, свидетельствующих о нарушении психического здоровья и др.); г) в странах с двойственной политикой в области регулирования отношений, складывающихся в игорном бизнесе, появилась настоятельная потребность в поисках наиболее эффективных мер и механизмов правового воздействия на потенциальных игроманов с последующим применением в их отношении мер медицинской и социальной реабилитации.

Решение второй задачи было сопряжено с необходимостью изучения пакета законодательных актов стран постсоветского пространства по вопросам предпринимательства, игорного бизнеса, налогообложения. Их сравнительно-правовое изучение позволило выявить следующие обстоятельства, имеющие значение для оценки моделей политик в исследуемой области: а) политика жесткого запрета/ограничения легализации игорного бизнеса способна нанести вред экономике страны в результате перемещения легального игорного бизнеса в теневой сектор с последующим уклонением от уплаты налогов; б) формирование теневого сектора игорного бизнеса означает рост незаконных организации и проведения азартных игр, на этом фоне – рост совершения предикатных форм преступлений (коррупции, мошенничества, шантажа, хулиганства, физического и психического насилия, краж, разбоев и др.), формирование угроз национальной безопасности в виде снижения интеллектуального уровня населения, роста количества лиц, обладающих неполной дееспособностью во взаимосвязи с психиатрическим диагнозом; в) формирование теневого сектора игорного бизнеса означает снижение уровня и эффективности государственного контроля за социально значимыми процессами; г) политика совмещения игорного бизнеса со спортом – более благоприятная модель, позволяющая ускорить в стране темпы развития туристского кластера, внедрить в игорную индустрию принципы ответственной и безопасной игры.

Решение третьей задачи позволило выявить недостатки в системе предписаний ЗРК «Об игорном бизнесе», принятом в 2007 году, на начальном этапе формирования данного вида предпринимательства. Эти недостатки сводятся к следующим факторам: а) изначально процессы принятия и реализации ЗРК «Об игорном бизнесе» не были надлежаще ориентированы на одновременное предусмотрение норм, обладающих «сторожевыми» признаками, отсутствие которых способствовало формированию отношения к игорному бизнесу со стороны предпринимателей, как к одной из форм пиратского накопления капитала, способа бесконтрольного получения сверхприбыли без соблюдения обязательных требований по обеспечению ответственной и безопасной игры для клиентов; б) последующие изменения и дополнения, вносимые в законодательство, не могли принести ожидаемого эффекта постольку, поскольку криминализованные элементы в области игорного бизнеса приобрели немалый опыт в вопросах вуалирования своей незаконной деятельности, более того, сумели создать устойчивый контингент азартных игроков, у которых влечение к азартным играм стало превосходить возможности применения разумного и критического подхода к своим намерениям и действиям, обусловленным неудержимым азартом; в) причины изначально недостаточного регулирования правоотношений в игорном бизнесе нам видятся в том, что не был глубоко и всесторонне изучен зарубежный опыт построения такой модели правовой политики в этой области, которая была бы адаптирована к условиям к молодой национальной системы права, учитывала бы отсутствие надлежащего опыта в вопросах рыночной экономики, а также способность криминалитета к быстрой мимикрии к новым условиям реализации противоправных намерений; г) принятие ЗРК «Об игорном бизнесе» и его очень скорая реализация были продиктованы также перспективой очень скорого обогащения без применения больших усилий для получения сверхприбылей (по своей сути игорный бизнес

не направлен на создание новых материальных благ, он функционирует по принципу «перекачки денег» из одного кармана – кармана клиента, - в другой карман – карман владельца игорного заведения.

ВВЕДЕНИЕ

Структура общегосударственной политики – достаточно сложная категория. В целом такие признаки общегосударственной политики, как ее единство, всеохватывающий характер и универсальность обусловлены взаимосвязью ее отраслей, включающих политику экономическую, правовую, культурную, религиозную и другие отрасли [1, с. 255-256]. Значимость правовой политики в жизни казахстанского общества была определена Государственной программой правовой реформы Республики Казахстан, принятой 12 февраля 1994 года (Указ Президента РК №1569) [2]. Реализация названной Программы предполагала дальнейшее развитие правовой системы страны. Эта задача была решена путем систематической разработки и принятия самостоятельного официального программного документа, определяющего сущность, задачи, приоритеты, принципы правовой политики Республики Казахстан на каждое десятилетие вперед. К настоящему моменту Республикой Казахстан принято к реализации три концепции по вопросам правовой политики:

- Концепция правовой политики Республика Казахстан - от 20 сентября 2002 года (Указ Президента РК №949) [3];
- Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (Указ Президента РК №858) [4];
- Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года от 15 октября 2021 года (Указ Президента РК №674) [5].

Концепции, периодически сменяя друг друга, в качестве постоянного приоритета содержат актуальные на конкретное десятилетие мероприятия и формы реализации, направленные на противодействие видов преступности.

В контексте современной Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года важным направлением правовой политики признается «политика государства в области противодействия преступности» [5, с. 12], что усиливает степень актуальности исследуемых вопросов. В Концепции обозначены два важных аспекта: во-первых, причины возникновения новых угроз стабильности общественных отношений; во-вторых, приоритеты, реализация которых должна снизить остроту этих угроз. Угрозу содержат: процессы использования правонарушителями новых способов совершения уголовных правонарушений в условиях «стремительного развития инновационных цифровых технологий»; рост посягательств на свободу предпринимательской деятельности. Во взаимосвязи с угрозами в качестве приоритетов усматриваются:

- продолжение работы, связанной приведением уголовного законодательства в соответствие с социальными запросами в контексте целей и задач политики противодействия преступности в целом, преступности, связанной с азартными играми, - в частности [5, р. 1];
- реализация основных направлений уголовно-правовой политики с учетом требований социальной и криминологической обоснованности [5, п. 4.10.].

Проверялась гипотеза о том, что проблемы противодействия лудомании в Казахстане возникли вместе с процессами формирования предпринимательства, расширения сферы услуг и признания правомерным осуществление игорного бизнеса. Причиной появления проблем с лудоманией связаны с тем, что процессы легализации игорного бизнеса проходили в условиях недостаточной развитости в Казахстане свободного предпринимательства, небольшого опыта вхождения в рыночные отношения. Законодатель еще не имел достаточного опыта в деле проектирования нормативного правового акта и не владел в достаточной мере технологией разработки законодательства на основе его защиты от возможных криминальных способов его использования. По мере развития игорной индустрии был накоплен опыт расследования преступлений в этой области, а также опыт распознавания негативных последствий в виде распространения лудомании.

На основе такого опыта разрабатывались профилактические методы воздействия на процессы распространения лудомании, которые внедрялись в правовую практику путем внесения изменений и дополнений в действующий Закон РК «Об игорном бизнесе», а также иные законодательные акты, имеющие отношение к исследуемой области. Таким образом, изначально взятая на вооружение идея о легализации игорного бизнеса с пользой для госбюджета и владельца игорного заведения, но без ущерба для экономики и населения страны оказалась несостоятельной. На следующем этапе развития легального игорного бизнеса законодательство уже сопровождалось правовыми запретами, направленными на предупреждение противоправного использования игровых площадок в области азартных игр, а также на сужение сферы распространения лудомании. Однако предпринятые правовые меры оказались недостаточно эффективными. Легальный игорный бизнес, будучи недостаточно урегулированным нормами права, послужил поводом и причиной возникновения разнородных негативных последствий не только в направлении доходов, незаконных организации и проведении азартных игр, но также в социальной, образовательной, профессиональной, культурной, нравственно-этической сферах, обусловленных распространением неизвестного Казахстану до 20-х годов XXI столетия явления – лудомании. Аналогичные процессы происходили в иных странах постсоветского пространства, за исключением Туркменистана.

В качестве гипотезы авторами признается неэффективность политики запрета либо жесткого ограничения условий осуществления игорного бизнеса, целесообразность восприятия казахстанским законодателем правовой модели противодействия лудомании, построенной на основе критического анализа и отбора наиболее действенных способов и механизмов, апробированных практикой иных стран постсоветского пространства, а также необходимость внедрения в игровую этику принципов ответственной и безопасной игры. Гипотеза подтверждена результатами сравнительного анализа двух видов политико-правовых подходов и оценки их эффективности: политики полного запрета и/или жесткого ограничения в области игорного бизнеса с политикой лояльности и создания надлежащих условий для понимания лицом, участвующим в азартных играх, не престижности и негативного отражения на деловой репутации игрока его стигматизации как лудомана.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическую основу исследования составляет синтез политологического и правоведческого фундаментального инструментария, исторических фактов, философских постулатов, культурно-этических понятий, способствующие получению обобщенных результатов, обладающих высокими познавательными возможностями в процессе поиска истины по вопросам построения правовой политики в области игорного бизнеса и результативного противодействия лудомании. Применен институциональный подход в вопросах характеристики правовых явлений и феноменов, обусловленных процессами формирования лудомании. В результате установлено, что лудомания в Казахстане в настоящее время находится на переходной стадии от феномена к явлению и в качестве правового явления, обладающего негативным потенциалом, подлежит изучению на предмет наличия признаков угроз национальной безопасности в виде снижения интеллектуального уровня населения страны, путем применения методов институционализации правового явления, изучающего и создающего меры правового противодействия лудомании.

В процессе работы применены общенаучные методы познания, а также преимущества междисциплинарных методов исследования. В частности, при рассмотрении вопроса о месте и роли правовой политики в системе общегосударственной политики был использован метод экстраполяции понятия «сравнительная политология» на область сравнительного правоведения [1, с. 285]. Такой подход позволил выявить тенденции в развитии правовой политики в области игорного бизнеса и прогнозировать вероятные негативные последствия, связанные с распространением лудомании в Казахстане.

В качестве методологически значимых источников использованы положения Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [1], а также установки по вопросам противодействия лудомании, озвученные в Послании народу Казахстана Главы государства – Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» [6], поручение, данное на заседании Совета безопасности от 4 сентября 2023 года, о необходимости усилить ограничительные меры по участию представителей молодежи в азартных играх [7], оценка состояния дел по противодействию лудомании, данная Главой государства на национальном курултае в Атырау от 15 марта 2024 года [8]. В названных источниках заложена основная политико-правовая идея: игорный бизнес должен быть сохранен, но он должен быть урегулирован в той мере, в какой этот бизнес не будет представлять угрозу национальной безопасности, будет осуществляться на этических принципах ответственной и безопасной игры.

Применение метода компаративистики в процессе сравнения законодательной политики в области противодействия лудомании и регулирования правоотношений в игорном бизнесе осуществлено на основе применения следующих критериев: степень общественной опасности и криминальных угроз, наступивших в результате применения странами постсоветского пространства одной из двух моделей политики – 1) полного отказа от игорного бизнеса; 2) признания игорного бизнеса в качестве легального предпринимательства; перспективы продолжения политики: 1) полного запрета азартных игр; 2) дальнейшего развития игорной индустрии в качестве структурного элемента туристского кластера. Данные критерии позволили дать объективную оценку качеству законодательства в странах постсоветского пространства и на этой основе определиться с правовой моделью в данной области для последующего внедрения в национальную систему права наиболее приемлемых предписаний по методам государственного регулирования и управления игорным бизнесом и превенции лудомании. В качестве аргументов использованы официальные экспертные оценки, полученные Агентством Республики Казахстан по финансовому мониторингу «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (Публичный отчет) – 2021» – по вопросам нелегального игорного бизнеса, также данные Отчета Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма: Взаимная оценка Республики Казахстан, проведенная в 2023 году [9] – по вопросам противодействия теневому игорному бизнесу.

Применение принципов политологии «объективность умозаключений», «ориентация во времени и пространстве», «политическая необходимость и обусловленность» при построении политических и правовых гипотез, имеющих отношение к теме настоящей работы, отразилось на отдельных выводах, в том числе на утверждении о том, что применение даже самой эффективной модели, действующей в зарубежном государстве, отличающемся от Казахстана иными политико-правовыми, экономическими, социально-культурными условиями, не могут быть экстраполированы на национальную почву другого государства без ее (модели) рациональной адаптации. В противном случае можно получить обратный нежелательный эффект.

Предпринят диалектический подход, предполагающий изучение социально значимого явления в динамике, обусловленной законами философии преобразования количества в качество, и имманентная связь политики и права, являющихся регуляторами общественных отношений.

Использован обширный правовой материал, представленный законодательством стран постсоветского пространства, а также нарративные источники по кругу изучаемых вопросов, благодаря которым было установлено, что вопросы политики стран постсоветского пространства в области игорного бизнеса и противодействия лудомании изучены еще недостаточно.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования проблем противодействия лудомании достаточно широко представлены в области психологии и психиатрии. Менее активны исследования проблем конструирования надлежащей, эффективной политики стран постсоветского пространства, связанные с осмыслением важности их изучения в целях противодействия распространению лудомании.

Относительно изучения природы лудомании с позиции психологической и/или психической обусловленности зависимости личности от азартных игр, то здесь особо выделяются следующие исследовательские направления. Исследователи Японии Yoshioka T., So R., Tsutsumi Sh., Nakaya T., Okubo R., Minami T., Tabuchi T. [10] рассматривают прикладной психологический аспект, связанный с влиянием на игровую активность японцев, работающих в ночную смену. Они приходят к выводу о том, что лудомания формируется у них по причине желания посещать казино днем с тем, чтобы обязательно достичь крупного выигрыша и обеспечить себе безбедную жизнь. Работа в ночную смену как более высокооплачиваемая у более чем половины респондентов была связана с уже сформировавшейся игровой зависимостью. В этом исследовании обращается внимание на важный не только психологический, но и социальный аспект: при создавшейся безвыходной ситуации, изматывающей человека, последний лелеет надежду на счастливый случай в виде крупного выигрыша в казино и что это избавит его не только от необходимости работать, но и позволит более успешно реализовать себя в игре на деньги. Особенность данной ситуации заключается в том, что психологи Ким Б.Н., Масуд М.А., Ким Ю. [11, с. 266-273] доказывают, что получение крупного выигрыша не только не останавливает человека от дальнейшего участия в азартных играх, но и провоцирует его на еще более отчаянные шаги – игрок продолжает делать ставки до тех пор, пока не проиграет свой первый выигрыш. Мотивация: теперь точно удача будет постоянно ему сопутствовать. На деле депрессивное состояние игрока после проигрыша только усиливается, а тяга к игре становится непреодолимой. Психологи предлагают противодействовать лудомании своими специфическими методами, состоящими не столько в противодействии, сколько в лечении. При этом возврат к игре не исключается. Такой подход позволяет раскрыть только психологические аспекты лудомании. Наряду с этим, вне поля исследования остаются социальные корни, порождающие лудоманию. Безусловно, психологические проблемы должны исследоваться. Но противодействие лудомании в этих случаях сводится к психологической коррекции уже состоявшейся психологической зависимости. Политико-правовая активность государства направляется в основном на затраты по оказанию психологической помощи. Социальная профилактика сводится к минимуму.

Важным результатом психологических исследований является доказывание процесса трансформации вовлеченности в азартные игры в признаки, имеющие отношение к области психиатрии. В данном контексте получили развитие такие проблемы, как: 1) раннее выявление признаков психических отклонений, обусловленных лудоманией; 2) постановка таких лиц на диспансерный учет; 3) наличие правового основания для применения принудительных мер медицинского характера в случаях совершения лудоманами уголовно наказуемых деяний; 4) наличие правового основания для признания лица в гражданском порядке ограниченно дееспособным. Для решения первой проблемы усилиями ВОЗ необратимая лудомания переведена в разряд психических отклонений. Решение второй проблемы обусловлено первой проблемой и относится к области здравоохранения. Обе проблемы характеризуются большой степенью бюджетной затратности.

Относительно третьей и четвертой проблем, то необходимо отметить, что это из области правовой политики. В данной части интерес представляют работы шведских ученых С.Грудет, Г.Акессон, К.Веннерстранд, А.Хакансон [12, с. 482], украинских исследователей О.Колос, А.Стрыжевска., О.Бахурынска., В.Ткаченко, Д.Птащенко [13, с.98-99], которые осуществили попытки раскрыть генезис процессов криминализации игорного бизнеса, в том числе обусловленного лудоманией. Это одни из немногих работ, направленных на

исследование политико-правовых аспектов, включая постсоветское пространство на примере Украины.

Проблемам недостаточного регулирования юридической ответственности за применение инсайдерской информации в области азартных игр посвящены работы австралийских исследователей Х.Гупта, Н.Тари-Керезтес, Д.Анундсен, Й.А. Смит [14, с.9-11]. Для Казахстана данный аспект еще не актуален. Наряду с этим, представляется, что профилактика правовыми средствами возможных подобных проявлений только путем квалификации таких действий как шантаж либо мошенничество явно недостаточно.

В качестве вероятного следствия неразрешимости политико-правовых и социальных проблем может выступать актуализация следующих негативных явлений: рост числа лиц, ограниченных в своей дееспособности в судебном порядке, что негативно отражается на уровне интеллектуального потенциала страны; активизируется рост правонарушений (административных, уголовных), совершаемых лицами, которые по закону не могут нести за это юридическую ответственность; признание таких лиц инвалидами требует финансовых затрат на обеспечение их пособиями; количество работоспособных лиц снижается за счет недееспособных; возрастает профессиональное бремя, возлагаемое на социальные службы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе исследования получены следующие результаты:

1. Установлено, что политика правового регулирования отношений, складывающихся в Казахстане в области игорного бизнеса и сопутствующих ему проявлений лудомании, носит двойственный характер. Эта двойственность проявляется в том, что, с одной стороны – игорный бизнес носит легальный характер, для его развития предпринимаются попытки для создания надлежащих условий; с другой стороны – законодательная и исполнительная ветви государственной власти одновременно предпринимают значительные усилия для внедрения различных ограничений, препятствующих его развитию в целях снижения темпов нарастания объемов лудомании. Сравнение политик в области игорного бизнеса, имеющего место в Казахстане и странах постсоветского пространства, свидетельствует о том, что в нашей стране, как нам представляется, имели место такие недостатки, как малоизученность реальных политико-правовых, социально-экономических и культурно-исторических обстоятельств, обладавших актуальностью на момент разработки и принятия в 2007 году Закона РК «Об игорном бизнесе». Увлечение внешней привлекательной стороной данного вида предпринимательства, связанного с быстрым получением прибыли, и неучет вероятности наступления негативных последствий в виде совершения участниками игорного бизнеса таких правонарушений, как коррупция, мошенничество, уклонение от уплаты налогов, распространение лудомании и т. п., оказались показателями слабости правовой политики Казахстана в области игорного бизнеса. Изначально при разработке ЗРК «Об игорном бизнесе» не был применен метод баланса между позитивами и негативами, метод сдержек и противовесов, не были обеспечены качественные антикоррупционная и антикриминальная экспертизы.

2. Выявлены преимущества правовой политики Казахстана в области игорного бизнеса, состоящие в том, что законодатель не пошел по пути жесткого запрета на организацию и проведение азартных игр и тем самым снизил угрозу формирования в стране бесконтрольного криминального теневого сектора игорного бизнеса. Пример законодателя Туркменистана, который одним из первых на постсоветском пространстве легализовал игорный бизнес в качестве вида предпринимательства, оказал благотворное влияние на легализацию этой сферы деятельности в Казахстане.

3. Для Казахстана остаются спорными вопросы налогообложения игорного бизнеса. Сравнение налоговых политик в разных странах свидетельствует о том, что ни одна из существующих моделей не может быть принята за правовую парадигму. Чрезмерно высокие уровни налогообложения (Германия, отдельные штаты в США) и чрезмерно низкие налоги

(страны Африки) одинаково малоперспективны. Выбор модели налогообложения должен быть основан на всестороннем изучении рынка игорных услуг. Опыт Казахстана, Кыргызстана в деле противодействия криминалитету показал, что повышение размеров налоговых отчислений в игорном бизнесе незамедлительно приведет к росту теневого сектора. А это в свою очередь повлечет рост уровня предикатных преступлений. Самый высокий уровень будет отмечен в области коррупционных правонарушений, ибо стремление криминалитета сохранить подпольные игровые площадки будет сопровождаться подкупом должностных лиц правоохранительных органов.

4. Перевод игорного бизнеса в государственный сектор экономики по образцу Монако, Швеции, Финляндии при всей внешней привлекательности не представляется оптимальным для казахстанской действительности. Доходы от игорного бизнеса в госбюджете Казахстане не являются ключевыми, как это имеет место, например, в княжестве Монако. Затраты на государственное обслуживание нужд игорного бизнеса, управление и контроль в сравнении с доходами могут оказаться не в пользу госсектора. С другой стороны, государственный контроль за частным сектором экономики в настоящее время в целом представляется вполне удовлетворительным. Данное обстоятельство позволяет сосредоточить внимание на проблемах противодействия распространению лудомании.

ОБСУЖДЕНИЕ

Первичное освоение рыночных отношений странами постсоветского пространства относится к 1993-1998 годам. На этот период приходятся меры общегосударственного характера, направленные на формирование и развитие предпринимательской деятельности, расширение сферы бизнеса. Игорный бизнес стал признаваться в качестве отрасли тремя-пятью годами позже. Вопрос о включении в эту сферу игорного бизнеса в разных странах решался различно. Эти различия находят свое непосредственное отражение в системе нормативных правовых актов, регулирующих отношения, складывающиеся в новой отрасли предпринимательства – игорном бизнесе. Страновая картина динамики процессов освоения на легальной основе игорного бизнеса, связанного с организацией и проведением азартных игр, представлена в следующей таблице (табл. 1):

Таблица 1

Законодательство, содержащее нормы по вопросам игорного бизнеса, в странах постсоветского пространства

Страна	Законы об игорном бизнесе (предпринимательстве) приняты:	Законы о лотереях и лотерейной деятельности приняты:	Законы о противодействии (борьбе) коррупции приняты:	Уголовные кодексы приняты:	Кодексы об административных правонарушениях приняты:	Законы о запрете азартных игр приняты:
Азербайджан	15.12.1992 Новый – 1996.	13.09.2003	13.01.2004 №580-IIQ – в ред. от 22.12.2020	30.12.1999 №787-IQ.	29.12.2015 №96-VQ – в ред. от 27.12.2021	2016
Армения	13.12.2003. ГО-1-Н – в ред. 12.06.2024	17.12.2003. ГО-3-Н – в ред. 04.07.2024	28.06.2017 № ЗР-96.	18.06.2022 НО-144-Н	16.12.2021 НО-409-Н	

Беларусь	10.01.2005 №9.	04.05.2007 №209.	15.07.2015 №305-3	09.07.1999 – в ред. 22.10.2013	06.01.2021 №93-3	
Грузия	01.07.2000		17.10.1997 №982. – в ред. от 29.05.2024	01.07.2000	24.06.2005 №1801.	
Казахстан	12.01.2007 №219.	09.04.2015 №495-V.	18.11.2015 №409-V.	03.06.2014 №226-V.	05.07.2014 №235-V. – в ред. от 01.10.2024	
Кыргызстан	30.06.2022 №50.	10.05.2017 №78.	08.08.2012 – в ред. от 05.07.2023	28.10.2017 №50.	28.10.2021 №128. – в ред. от 31.10.2024	
Латвия	17.05.2005	17.11.2005	18.04.2002		01.07.2020	
Литва	17.05.2001 № IX-325.		28.05.2002		_.06.2015. – в ред. от 01.01.2016	
Молдова	16.12.2016 – в ред. от 09.06.2-22	17.05.2011	25.04.2008 №90-XVI.	18.04.2002 №285 – в ред. 23.12.2013	24.10.2008 №218-XVI. – в ред. от 03.11.2024	
РФ	29.12.2006 №244-ФЗ.	11.11.2003. №138-ФЗ.	22.12.2008 №273-ФЗ.	13.06.1996 №63-ФЗ.	30.12.2001 №195-ФЗ.	
Таджикиста н		03.07.2002 №274	07.08.2020 №1714	21.05.1998 №574	31.12.2008 №455	2000. 2007.
Туркмениста н	12.11.1991	12.06.1997 – в ред. от 17.04.2022	01.03.2014 №35-V. – в ред. от 16.03.2023	12.06.1997. – в ред. 09.11.2013	29.08.2013. №422-IV.	
Узбекистан		19.04.2014	04.01.20173 РУ-419-сон.	22.09.1994 №2012-XII.	22.09.1994 №2015-XII.	Запрет до 01.01.2025
Украина	14.07.2020 №768-IX.	14.07.2020	14.10.2014 №1700-VII.	05.04.2001	07.12.1984 №8073-X. – в ред. от 09.10.2024	
Эстония	27.09.2019		20.01.2010	01.09.2002	08.07.1992	

Анализ приведенных данных свидетельствует о следующем.

1. Не все страны постсоветского пространства во взаимосвязи с переходом на рыночные отношения законодательно восприняли игорный бизнес как отрасль предпринимательства. Законодательные запреты азартных игр имеют место в Азербайджане (2016 г.), Таджикистане (2000 и 2007 годы) и до 1 января 2025 года – в Узбекистане. В результате запретов на организацию и проведение азартных игр в этих странах получили широкое развитие нелегальные игорные площадки, а также культивирование участия в азартных играх в соседних странах, где игорный бизнес носит легальный характер (например, посещения казино, функционирующие в Туркменистане, Армении, Кыргызстане). В последнем случае имеет место определенная утечка капитала в соседние страны, что негативно отражается на финансово-экономической политике стран, в которых азартные игры запрещены.

2. Игорный бизнес – достаточно сильный налоговый источник. Данное обстоятельство необходимо учитывать при реализации финансово-экономической политики государства. К

примеру, по данным Европейской ассоциации казино (ЕАК) поступления в бюджет только лишь от казино в 2017 году составили: Австрия – 330 млн €, Великобритания – 1,6 млрд €, Португалия – 309 млн €, Франция – более 2,3 млрд €, Швейцария – 661 млн € [15]. Применительно к отдельным странам постсоветского пространства бюджетные доходы в виде налогов от игорного бизнеса представляют собой следующее: на конец июля 2023 года в Казахстане доход от игорного бизнеса составил 125 млрд тенге, что на 59,3% больше, чем в 2021 году (при этом, за период 2017-2022 гг. количество предприятий и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги по организации азартных игр и заключению пари, с 109 субъектов снизилось до 35) [16]; в РФ поступления в бюджет составили в 2021 г. -1,1 млрд рублей, 2022 г – 1,6 млрд рублей, 2023 г. – 1,7 млрд рублей, первый квартал 2024 г – 731,3 млн рублей [17]; в Армении поступления в бюджет равнялись в 2020 г. – 2 трлн драмов, 2021 г. – 2 трлн драмов, 2022 г. – 3,9 трлн драмов (1\$ равен 395,49 драмов Армении) [18]; в Республике Беларусь показатели достаточно стабильные – ежегодно в бюджет страны поступает более 40 млрд белорусских рублей (1\$ равен 3,27018 белорусских рублей) [19]. Кроме того, легализация этой сферы предпринимательства требует изучения зарубежного опыта с последующей его адаптацией на национальную почву. Это важно в связи с тем, что вместе с легализацией игорного бизнеса возникает новая угроза: формируется высокий уровень рисков, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр, применение различных способов уклонения от налоговых отчислений и т. п. Это означает, что при разработке правовой основы игорного бизнеса необходимо одновременно прорабатывать правовые способы пресечения незаконного игорного предпринимательства.

Однако, противодействие незаконному игорному бизнесу не оказывает непосредственного влияния на результаты действий, направленных на снижение остроты процессов роста количества лудоманов.

3. Становление и развитие игорного бизнеса характеризуется неравномерностью во времени, хотя стартовые условия, связанные с распадом СССР, для всех вновь образованных государств были равными, в том числе и в темпоральном аспекте. Так, самый ранний опыт легализации игорного бизнеса принадлежит таким странам, как Туркменистан (1991 г.), Азербайджан (1992 г.), Грузия (2000 г.). В первое десятилетие XXI века игорный бизнес законодательно восприняли страны: Литва (2001 г.), Армения (2003 г.), Беларусь (2005 г.), Латвия (2005 г.), РФ (2006 г.), Казахстан (2007 г.). Во второе десятилетие XXI века легализация игорного бизнеса осуществлена в странах: Молдова (2016 г.), Эстония (2019 г.), Украина (2020 г.). В текущем десятилетии процессы легализации игорного бизнеса прошли в странах: Кыргызстан (2022 г.), Узбекистан (01.01.2025 г.).

Данные обстоятельства являются следствием различий в содержании национальной идеи, формируемой и развивающейся в новых политико-экономических условиях. Основные элементы структуры национальной идеи ориентированы на самостоятельное экономическое и политическое развитие страны, возрождение национальной культуры, сохранение суверенитета и независимости [1, с. 205]. Наряду с бесспорным высоким значением фактора национальной идеи, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- интеграционные процессы, происходящие между странами во всех направлениях жизни и деятельности социума, невозможно избежать или остановить

- криминализация разных направлений жизни и деятельности общества – неизбежный спутник современных процессов, связанных с завоеванием и развитием рынка услуг и товаров;

- восприятие страной практически любых новых сфер и способов реализации рыночных отношений содержит в себе потенциальную угрозу несанкционированного вторжения криминалитета в эти сферы.

4. Неоднородность страновых предпочтений в системе общегосударственных политико-правовых институтов, охватывающих проблемы контроля и управления игорным бизнесом, организацией и проведением азартных игр, состоит в имманентной противоречивости оценок

игорного бизнеса, организации и проведения азартных игр с точки зрения соотношения пользы и вреда от них.

Польза от легализации игорного бизнеса усматривается в следующем:

- под налоговым контролем осуществляется поступление в бюджет государства немалых денежных потоков, которые в ряде стран используются, например, для оснащения спортивных площадок, проведения оздоровительных (медицинских) и культурных мероприятий [20, с. 17];
- предупреждение вывоза определенной части капитала за пределы собственной страны;
- осуществление государственного контроля над процессами организации и проведения азартных игр на основе лицензирования данного вида предпринимательства [21, с.26-27];
- правомерное и своевременное противодействие проявлениям незаконной организации и проведения азартных игр;
- законодательное закрепление ограничений в области игорного бизнеса в целях обеспечения надлежащей профилактики возникновения угроз в отношении отдельных направлений национальной безопасности [22];
- предоставление рабочих мест населению (трудова занятость организаторов азартных игр, обслуживающего персонала организаций игорного бизнеса, расширение сети сопутствующего игорному бизнесу предпринимательства);
- развитие предпринимательства.

Вред от легализации игорного бизнеса состоит в следующем:

- перманентное присутствие угрозы трансформации обычного любопытства личности в устойчивую вовлеченность в область азартных игр с ее вероятным перерастанием в игровую зависимость вплоть до диагноза лудомании [22];
- высокая степень вероятности негативного воздействия лудомании на психическое и психологическое здоровье лудомана [23];
- потеря личностью лудомана социальных связей, интереса к профессиональному росту, снижение интеллектуального уровня, в крайних случаях формирование суицидального поведения, проявление криминальных наклонностей (совершение мошенничества, краж, вымогательства, шантажа и др.) [24];
- рост преступности в стране, включая незаконные организацию и проведение азартных игр, уход от обязательных налоговых платежей [25, с. 22-23];
- влияние лудомании на рост уровня бедности в стране [26].

5. В качестве регуляторного механизма, в частности, предлагается увеличить размеры налогообложения доходов, получаемых от игорного бизнеса. В пользу увеличения размера налогов приводят аргумент, основанный на опыте Германии, где установлен самый высокий в мировой практике уровень налогов в данной сфере – 80% [27, с. 86]. Противники приводят иные примеры. В США налогообложение имеет различия в зависимости от усмотрения законодателя конкретного штата. Так, в штатах Род-Айленд, Делавер, Западная Виргиния самый высокий уровень налогов на доход от игорного бизнеса – 50-55%; самый низкий уровень налогов в рассматриваемой части в штате Невада – 6,25% [28]. Наряду с этим, в двух штатах организация и проведение азартных игр, участие в них находятся под законодательным запретом. Для США доходы от игорного бизнеса не являются решающими статьями в общем госбюджете.

Есть иные примеры, свидетельствующие о различиях в политике налогообложения. Так, игорный бизнес полностью находится под государственной монополией в таких странах, как Монако, Швеция, Финляндия: все права на открытие и регулирование игорного бизнеса принадлежат государству. Например, в Монако отсутствует традиционное налогообложение, более того, данный вид бизнеса – основной источник поступлений в госбюджет [29]; в Финляндии не взимается подоходный налог с выигрыша [30]; в Швеции доходы от игорного бизнеса составляют весомую статью в бюджете страны [31].

Интерес представляет казахстанский подход к политике налогообложения в рассматриваемой сфере. Так, по данным Палаты предпринимателей, 16 сентября 2024 года по Алматинской области, где сосредоточен игорный бизнес, участники обсуждения соответствующих вопросов пришли к выводу, что увеличение налогов в два раза приведет к росту подпольного игорного бизнеса, росту преступности, неконтролируемого рынка услуг, а также к закрытию ряда существующих казино [32]. Все это означает также, что налоговая политика в Казахстане скорее всего сохранит свои прежние параметры. Кроме того, при любой налоговой политике уровень риска создания новых условий для развития у участников игр тяжелой или необратимой лудомании будет оставаться неизменно высоким.

Таким образом, содержание налоговой политики, различаясь по странам, определяется исходя из таких показателей, как место и значение игорного бизнеса в общем финансово-экономическом состоянии государства, опыт и качество правового регулирования отношений, складывающихся в области азартных игр, характер юридической ответственности за нарушение существующих правил осуществления игорного бизнеса, исторически сложившиеся национальные традиции и культура игры и др. Во взаимосвязи с изложенным необходимо признать, что лудомания развивается вне зависимости от налоговой политики в том смысле, что организаторы данного бизнеса заинтересованы в расширении круга участников игровых заведений, в том числе путем применения привлекательных моделей налогообложения. Высокий уровень налога опасен тем, что это выступит в качестве первопричины развития подпольного бизнеса.

6. В настоящее время актуализируется еще один аспект игромании, который связан с рисками легализации (отмывания) доходов (ОД), полученных преступным путем. По данным Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу (АФМ), изложенным в публичном отчете за 2021 год «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» [33], к зонам риска относится область азартных игр. Согласно этому документу, уголовные правонарушения, связанные с ОД, чаще всего совершаются в сфере налогообложения, организации и проведения подпольного бизнеса, путем мошенничества, коррупции. Таким образом, организация и проведение азартных игр – не только самостоятельный способ совершения, но и прикрытие иных коррупционных преступлений, отмывания незаконных доходов. Данное обстоятельство позволяет относить незаконные организацию и проведение азартных игр к группе так называемых предикатных преступлений [34] по отношению к легализации (отмыванию) преступно нажитых денег. Это означает, что совершение ОД предполагает совершение иных преступлений, предшествующих основному преступному замыслу. И в этом случае в качестве предикатного преступления выступает подпольный игорный бизнес. Установлено, что организация азартных игр и вывод теневых доходов за пределы Казахстана осуществляются путем создания организованных преступных групп (ОПГ), а также привлечения тотализаторов и букмекерских контор. Так, за период 2019-2021 гг. выявлено 10 ОПГ, доказан доход только от теневого игорного бизнеса в объеме 7,4 млрд тенге [33, с.13].

Снижение уровня незаконного игорного бизнеса – значимый фактор в деле противодействия лудомании. С учетом того, что игорный бизнес используется для прикрытия легализации (отмывания) незаконных доходов, финансирования экстремистской деятельности и др., полагаем что является целесообразным осуществление комплексного противодействия как в отношении непосредственно незаконного игорного бизнеса, так и в отношении легализации незаконных доходов, деятельности по финансированию экстремистских проявлений.

Заслуживает поддержки политика АФМ, направленная на повышение эффективности противодействия незаконному игорному бизнесу. В частности, со стороны АФМ предпринимаются следующие меры: мониторинг интернет-ресурсов с последующим блокированием веб-сайтов, содержащих запрещенные законом онлайн-казино; разработка новых типологий для принятия мер реагирования в сфере противодействия легализации

(отмыванию) доходов; вовлечение субъектов финансового мониторинга в деятельность по противодействию легализации незаконных доходов; автоматизация процедур по противодействию легализации незаконных доходов; блокирование каналов вывода денежных средств за пределы Казахстана; организация круглосуточного колл-центра для оказания психологической помощи игроманам и их родственникам [34, с. 29].

Казахстанская политика взаимодействия и комплексности в вопросах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансирования терроризма, имеющая опосредованное отношение к игорному бизнесу, организации и проведению азартных игр, и как следствие – к распространению лудомании, в 2023 году в целом получила одобрение Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [35, с. 46-47]. Данное обстоятельство подтверждает значение учета предикатных преступлений в виде нелегального игорного бизнеса при разработке стратегии противодействия легализации (отмыванию) преступно нажитых доходов.

7. Заслуживает одобрения казахстанская политика пространственного дистанцирования игровых площадок от деловых центров, дошкольных и школьных, медицинских учреждений и организаций, регионов, занятых промышленным производством. Сосредоточение организаций игорного бизнеса на определенной территории, взаимосвязь игровой индустрии со спортивным и туристским кластерами представляется оптимальной моделью организации и осуществления азартных игр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании нашла подтверждение гипотеза о том, что политика тотального запрета или жесткого ограничения игорного бизнеса не приносит ожидаемых результатов в виде быстрого разрешения проблем, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, распространением лудомании. При таком построении правовой политики в области азартных игр риски, заключающиеся в расширении подпольного игорного бизнеса, уклонении от обязательных налоговых платежей, в росте предикатных преступлений, неконтролируемом росте объемов распространения лудомании, обостряются.

Следующая гипотеза о том, что ужесточение налогового режима также влечет ускорение процессов формирования и развития сети подпольного игорного бизнеса с вытекающими отсюда известными последствиями, также была подтверждена проведенным исследованием. Доказано, что обуздание лудомании путем изменения налоговой политики в сторону увеличения объемов обязательных отчислений создаст конфронтацию между владельцами игорных организаций и налоговыми органами. В итоге уменьшится количество легальных игорных заведений, снизятся объемы поступлений в бюджет, будет потерян государственный контроль над игровой индустрией, возрастет уровень латентности в общей динамике количественных показателей о лудомании, теряют достоверность основания для расчетов и планирования необходимых финансовых издержек, направляемых на социальные нужды по реабилитации лудоманов.

Подтверждена гипотеза о том, что изначально разработка Закона РК «Об игорном бизнесе» не была подготовлена глубоким и всесторонним анализом и оценкой реальных политико-правовых, социально-экономических и культурно-исторических условий, сложившихся к 2007 году. Проект ЗРК в области игорного бизнеса не был подвергнут надлежащей экспертной оценке на предмет коррупционной и иной криминальной уязвимости.

В сложную систему общегосударственной политики включены различные составляющие, которые имеют значение для решения задач по нивелированию негативного воздействия процессов развития игорного бизнеса на социальную стабильность и индивидуальное здоровье граждан в виде распространения лудомании. В качестве таких составляющих нами усматриваются: правовая политика; финансово-экономическая и налоговая политика; политика в области предпринимательства; политика противодействия преступности; антикоррупционная политика; политика общей профилактики преступности;

политика в области здравоохранения; политика в областях культуры и образования. Представляется, что только комплексный подход к вопросам контроля и сдерживания процессов лудомании на уровне общегосударственной политики позволит реально достичь ожидаемых результатов.

Страновая политика тотального запрета азартных игр должна быть признана малопродуктивной в том смысле, что она порождает новый вид нелегального бизнеса. В этих условиях уходят из-под государственного контроля процессы, оказывающие негативное влияние на сохранение социальной стабильности и целостности национальной безопасности, наблюдается рост населения, находящегося за чертой бедности, активизируются процессы деформации и ослабления общественного самосознания и гражданской позиции, снижения интеллектуального уровня населения. Общеизвестно, что любой вид нелегального бизнеса сопровождается ростом преступлений, обладающих признаками высокой общественной опасности. Это означает, что игорный бизнес, сфера азартных игр должны быть заключены в разумное правовое поле с тем, чтобы на основе механизмов обеспечения баланса сдержек и противовесов соблюдались законные интересы субъектов игорного предпринимательства, не нарушались правовые ограничения и запреты участниками азартных игр, увлеченность азартными играми не переросла в лудоманию, граничащую с психологическими и психическими отклонениями, влекущими такие последствия для лица, как ограничения в дееспособности.

Страновая политика противодействия лудомании, отграниченная от иных видов противодействия правонарушениям, например, от антикоррупционной политики, антитеррористической политики, также не обладает ожидаемой степенью эффективности на том основании, что сфера азартных игр используется для прикрытия коррупционных правонарушений, совершаемых в других областях общественных отношений, для прикрытия легализации (ОД) незаконных доходов, финансирования антитеррористической деятельности. Комплексный подход к решению этих вопросов – наиболее целесообразный способ противодействия не только в отношении лудомании, но и правонарушениям, совершаемым в смежных областях общественных отношений, оказывающих негативное влияние на состояние и динамику азартных игр, распространение лудомании.

В качестве наиболее приемлемой модели правовой политики в области противодействия лудомании ни одна из существующих моделей в постсоветском пространстве в полном объеме без корректировок не может быть воспринята как образец на том основании, что в каждой из них имеются свои слабые стороны. Если исходить из предпочтений в области политики противодействия лудомании, то представляется, что в качестве модели может быть предложена гипотетическая структура, сочетающая в себе комплекс позитивных характеристик, присущих разным национальным моделям. Элементами такой модели могут быть следующие характеристики: 1) отсутствие тотальных запретов на игорный бизнес – в целом, на организацию и проведение азартных игр – в частности; 2) демократичная налоговая политика, позволяющая держать игорный бизнес под государственным контролем и не способствовать уходу игорного бизнеса в подполье; 3) максимальная прозрачность в вопросах организации и проведения азартных игр; 4) жесткие ограничения в отношении допуска к игровым площадкам потенциальных участников азартных игр на основе высокого возрастного ценза, социального статуса; 5) зонирование территорий, где игорный бизнес может быть открыт; 6) взаимодействие правоохранительных органов в деле профилактики возникновения незаконных организаций и проведения азартных игр; 7) жесткий контроль за масс-медиа, информационно-коммуникационными технологиями, рекламной сферой в вопросах соблюдения законности при размещении информации об азартных играх, тотализаторах и букмекерских конторах; 8) обеспечение контроля за переводами денежных средств субъектами игорных отношений за рубеж.

Благодарность: Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Программа №BR24992927).

Литература:

1. Казахстанская политологическая энциклопедия. – Алматы: Центр политических исследований; КазГНУ им. аль-Фараби, 1998. – 447 с.
2. Государственная программа правовой реформы Республики Казахстан. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 12.02.1994 №1569. – Утратила силу Указом Президента РК от 09.01.2006 №1696. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/k940001569> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан. – Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 20.09.2002 №949. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_ (дата обращения: 21.11.2024).
4. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 №858. – Казахстанская правда, 17 августа 2009.
5. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 №674. – 17 с. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 21.11.2024).
6. Токаев, К.-Ж.К. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм (2024) : Послание народу Казахстана от 2 сентября 2024 года. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/state_plan (дата обращения: 21.12.2024).
7. Глава государства провел заседание Совета безопасности (2023). – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-zasedanie-soveta-bezopasnosti-48378> (дата обращения: 21.11.2024).
8. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем : публичный отчет. – Астана: Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу, 2021. – 40 с. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz>file>download> (дата обращения: 13.12.2024).
- Отчет Евразийской группы по ПОД/ФТ: Взаимная оценка Республики Казахстан. – Астана, 2023. – 423 с. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://eurasiangroup.org//files/uploads/files/ME_\(2023\)_1_rus_rev1_2.pdf](https://eurasiangroup.org//files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf) (дата обращения: 13.12.2024).
9. Токаев об азартных играх: Мы не можем смотреть сквозь пальцы, как наша молодежь губит себя (2024). – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://kaztag.kz/ru/news/tokayev-ob-azartnykh-igrakh-my-ne-mozhem-skvoz-paltsy-smotret-kak-nasha-molodezh-gubit-sebya> (дата обращения: 21.12.2024).
10. Yoshika, T., So, R., Funada, S., Tsutsumi, Sh., Nakaya, T., Okudo, R., Minami, T., Tabuchi, T. Association of night-shift work with gambling and problem gambling among workers in Japan: A nationwide cross-sectional study [Electronic resource] // Addictive Behaviors. – 2024. – Vol. 156. – Article No. 108071. – Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85194190307> (accessed on: 22.11.2024).
11. Kim, B.N., Masud, M.A., Kim, Y. Optimal Implementation of Intervention Strategies for Elderly People with Ludomania [Electronic resource] // Osong Public Health and Research Perspectives. – 2014. – Vol. 5. – P. 266–273. – Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84922666039> (accessed on: 22.12.2024).
12. Grudet, C., Akesson, G., Wennerstrand, K., Hakanson, A. Feasibility of a pioneer social service treatment for gambling disorder – The first 6-month follow-up data [Electronic resource] // Emerging Trends in Drugs, Addictions, and Health. – 2024. – Vol. 4. – Article No. 199152. – Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85194283512> (accessed on: 21.12.2024).
13. Kolos, O., Stryzhevskaya, O., Bakhurynska, O., Tkachenko, V., Ptashchenko, D. Reasons for the criminalization of the gambling business in Ukraine [Electronic resource] // Social and Legal Studies. – 2023. – Vol. 6. – P. 97-104. – Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85187485800> (accessed on: 21.11.2024).

14. Gupta, H., Tari-Keresztes, N., Aanundsen, D., Smith, J. A. *It's [gambling] obviously not regulated that well: Insights into Aboriginal peoples' views on gambling regulation in the Northern Territory of Australia* [Electronic resource] // *Journal of Public Health (Berl)*. – 2024. – №10. – 14 p. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10389-024-02352-6> (accessed on: 21.11.2024).

15. Гавриленко, Ю. Государство в игорном бизнесе: «голодные игры» в отдельно взятой отрасли (2021) // [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://kyivvlada.com.ua/territoria-rozumu/gosudarstvo-v-igornom-biznese> (дата обращения: 02.12.2024).

Кайжакпарова, А.Б., Казбаева, А.Г. Анализ эффективности законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе (результат правового мониторинга) // *Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые и процессуальные криминалистические проблемы: материалы научной конференции* (Новосибирск, 27 мая 2021 г.). – Новосибирск, 2021. – С. 57–62. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47107930> (дата обращения: 15.11.2024).

16. В Казахстане в три раза меньше компаний в игорном бизнесе за 2 года (2021) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://forbes/articles/v_kazakhstane_stalo_v_tri_raza_menshe_kompanii_v_igornom_biznese_za_dva_goda (дата обращения: 02.12.2024).

17. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://iz.ru> > Новости > Экономика (дата обращения: 02.12.2024).

18. Гемблинг и казино в Армении с правовой точки зрения (17.06.2024) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://mblegal.am/ru/gambling-betting-armenia> (дата обращения: 02.12.2024).

19. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.profi-firex.by/news/entry/5000006246/html> (дата обращения: 02.12.2024).

20. Малис, Н.И., Багдаева, Ф.Т. Налогообложение игорного бизнеса и его влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе // *Economics. Law. State*. – 2018. – №6(8). – С. 12-19.

21. Бесчастнов, Н. Н., Егоров, К. Ю. Политика КНР в сфере регулирования рынка компьютерных игр (социальный и культурный аспекты) [Электрон. ресурс] // *Теория и практика общественного развития*. – 2023. – №6. – С. 25–30. – DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.5.2> (дата обращения: 02.12.2024).

22. Toleubekova, B. Review of legal regulation counteraction to gambling addiction (based on the materials of Kazakhstan and some countries of the post-soviet space) [Electronic resource] // *Materials of WOC: "Innovative scientific research"* (Toronto, Canada, 26–27 Sept. 2024). – 2024. – P. 442–451. – DOI: <https://doi.org/10.5282/zenodo.1380866> (accessed on: 02.12.2024).

23. Berne, E. *Games People Play: The Psychology of Human Relationships. People Who Play Games: The Psychology of Human Destiny*. – Moscow: List-New; Center of Universal Value, 1997. – 336 p.

24. Лактионова, Е.Б. Игровая зависимость: основные характеристики (20.04.2022) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [https://sgpi.ru/user/-/121/umk/Игровая%20зависимость%20основн.%20характеристики\(Лактионова\).pdf](https://sgpi.ru/user/-/121/umk/Игровая%20зависимость%20основн.%20характеристики(Лактионова).pdf) (дата обращения: 09.12.2024).

25. Кормильцева, С.О. Незаконные организации и проведение азартных игр: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Спец. 12.00.08. – Казань: Казанский юридический институт МВД РФ, 2018. – 27 с.

26. Думанова, К.В. В Казахстане вырос уровень бедности за последние три месяца (12.09.2023) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2023-09-12/v-kazakhstane-vyros-uroven-bednosti-za-poslednie-tri-mesyaza> (дата обращения: 09.12.2024).

27. Огородняя, А.В., Меднова, А.А. Проблемы налогообложения в игорном бизнесе // *Материалы конференции «Молодежь и система модернизации страны»* (Курск, 20–21 мая 2021 г.). – Курск, 2021. – С. 131–133. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47107930> (дата обращения: 09.12.2024).

28. Налог на игорный бизнес (2022) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://znaniyerussia.ru/article/Налог_на_игорный_бизнес/ (дата обращения: 09.12.2024).

29. Налог на игорный бизнес в Монако (14.11.2024) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ecommerce-broker.eu/nalog-monako> (дата обращения: 09.12.2024).

30. Налоговая система Финляндии – налогообложение финских компаний и физлиц: VAT, налог на прибыль и на прирост капитала. Налоговые соглашения Финляндии [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/taxes/finlyandiya/> (дата обращения: 09.12.2024).

31. Швеция - Государственные расходы | 1993-2024 Данные//<https://ru.tradingeconomics.com/sweden/government-spending> (дата обращения: 09.12.2024.).

32. Заседание Палаты предпринимателей от 16 сентября 2024 года. // atameken.kz/ru/news/52683-vopros (дата обращения: 09.12.2024.).

33. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: Публичный отчет Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу. – Астана. – 2021. – 40 с. // <https://nationalbank.kz>file>download> (дата обращения: 02.12.2024.).

34. Ашин, Д. А. (2010). Виды предикатных преступлений в уголовном праве России. // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3. – С. 252-261; Кудратиллаев, Х. (2023). Зарубежный и отечественный опыт раскрытия предикатных преступлений // Спецвыпуск междисциплинарного электронного журнала «Общество и инновации». – Том 4. – №2/S. – 2023. – С. 293-296. // doi: 10.4768g/2181-1415-vol4-iss2/S-pp293-296 // inscience.uz/index.php/socina/article/view/2777 (дата обращения: 15.12.2024.).

35. Отчет Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: Взаимная оценка Республики Казахстан. 2023. – Астана, 2023. – 423 с. // [eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_\(2023\)_1_rus_rev1_2.pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf) (дата обращения: 15.12.2024.).

References:

1. Kazhastanskaja politologicheskaja enciklopedija. – Almaty: Centr politicheskikh issledovanij; KazGNU im. al'-Farabi, 1998. – 447 s.

2. Gosudarstvennaja programma pravovoj reformy Respubliki Kazahstan. – Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 12.02.1994 №1569. – Utratila silu Ukazom Prezidenta RK ot 09.01.2006 №1696. – [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/k940001569> (data obrashhenija: 21.11.2024).

3. Konceptija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan. – Odobrena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 20.09.2002 №949. – [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_ (data obrashhenija: 21.11.2024).

4. Konceptija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda. – Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24.08.2009 №858. – Kazhastanskaja pravda, 17 avgusta 2009.

5. Konceptija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda. – Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15.10.2021 №674. – 17 s. – [elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashhenija: 21.11.2024).

6. Tokaev, K.-Zh. K. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, ekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm (2024): Poslanie narodu Kazahstana ot 2 sentjabrja 2024 goda. – [elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: https://egov.kz/cms/ru/articles/state_plan (data obrashhenija: 21.12.2024).

7. Glava gosudarstva provel zasedanie Soveta bezopasnosti (2023). – [elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-zasedanie-soveta-bezopasnosti-48378> (data obrashhenija: 21.11.2024).

8. Nacional'naja ocenka riskov legalizacii (otmyvanija) dohodov, poluchennyh prestupnym putem : publichnyj otchet. – Aстана: Agentstvo Respubliki Kazahstan po finansovomu monitoringu, 2021. – 40 s. – [elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nationalbank.kz>file>download> (data obrashhenija: 13.12.2024).

Otchet Evrazijskoj gruppy po POD/FT: Vzaimnaja ocenka Respubliki Kazahstan. – Astana, 2023. – 423 s. – [elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: [https://eurasiangroup.org//files/uploads/files/ME_\(2023\)_1_rus_rev1_2.pdf](https://eurasiangroup.org//files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf) (data obrashhenija: 13.12.2024).

9. Tokaev ob azartnyh igrakh: My ne mozhem smotret' skvoz' pal'cy, kak nasha molodezh' gubit sebja (2024). – [elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://kaztag.kz/ru/news/tokaev-ob-azartnykh-igrakh-my-ne-mozhem-skvoz-paltsy-smotret-kak-nasha-molodezh-gubit-sebja> (data obrashhenija: 21.12.2024).

10. Yoshika, T., So, R., Funada, S., Tsutsumi, Sh., Nakaya, T., Okudo, R., Minami, T., Tabuchi, T. Association of night-shift work with gambling and problem gambling among workers in Japan: A nationwide cross-sectional study [Electronic resource] // Addictive Behaviors. – 2024. – Vol. 156. – Article No. 108071. – Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85194190307> (accessed on: 22.11.2024).

11. Kim, B. N., Masud, M. A., Kim, Y. Optimal Implementation of Intervention Strategies for Elderly People with Ludomania [Electronic resource] // Osong Public Health and Research Perspectives. – 2014. – Vol. 5. – P. 266–273. – Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84922666039> (accessed on: 22.12.2024).

12. Grudet, C., Akesson, G., Wennerstrand, K., Hakanson, A. Feasibility of a pioneer social service treatment for gambling disorder – The first 6-month follow-up data [Electronic resource] // Emerging Trends in Drugs, Addictions, and Health. – 2024. – Vol. 4. – Article No. 199152. – Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85194283512> (accessed on: 21.12.2024).

13. Kolos, O., Stryzhevskaya, O., Bakhurynska, O., Tkachenko, V., Ptashchenko, D. Reasons for the criminalization of the gambling business in Ukraine [Electronic resource] // Social and Legal Studies. – 2023. – Vol. 6. – P. 97–104. – Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85187485800> (accessed on: 21.11.2024).

14. Gupta, H., Tari-Keresztes, N., Aanundsen, D., Smith, J. A. It's [gambling] obviously not regulated that well: Insights into Aboriginal peoples' views on gambling regulation in the Northern Territory of Australia [Electronic resource] // Journal of Public Health (Berl.). – 2024. – №10. – 14 p. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10389-024-02352-6> (accessed on: 21.11.2024).

15. Gavrilenko, Ju. Gosudarstvo v igornom biznese: «golodnye igry» v otdel'no vzjatoj otrasli (2021) // [elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://kyivvlada.com.ua/territoria-rozumu/gosudarstvo-v-igornom-biznese> (data obrashhenija: 02.12.2024). Kajzhakparova, A. B., Kazbaeva, A. G. Analiz jeffektivnosti zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan ob igornom biznese (rezul'tat pravovogo monitoringa) // Bor'ba s pravonarushenijami v sfere jekonomiki: pravovye i processual'nye kriminalisticheskie problemy: materialy nauchnoj konferencii (Novosibirsk, 27 maja 2021 g.). – Novosibirsk, 2021. – S. 57–62. – [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47107930> (data obrashhenija: 15.11.2024).

16. V Kazahstane v tri raza men'she kompanij v igornom biznese za 2 goda (2021) [elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: https://forbes/articles/v_kazahstane_stalo_v_tri_raza_menshe_kompanii_v_igornom_biznese_za_dva_goda (data obrashhenija: 02.12.2024).

17. Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru> > Novosti > Jekonomika (data obrashhenija: 02.12.2024).

18. Gembling i kazino v Armenii s pravovoj točki zrenija (17.06.2024) [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://mblegal.am/ru/gambling-betting-armenia> (data obrashhenija: 02.12.2024).

19. Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: <https://www.profi-firex.by/news/entry/5000006246/html> (data obrashhenija: 02.12.2024).

20. Malis, N.I., Bagdaeva, F. T. Nalogooblozhenie igornogo biznesa i ego vlijanie na social'no-jekonomicheskiju situaciju v regione // Economics. Law. State. – 2018. – №6 (8). – S. 12–19.

21. Beschastnov, N. N., Egorov, K. Ju. *Politika KNR v sfere regulirovaniya rynka komp'yuternyh igr (social'nyj i kul'turnyj aspekty)* [Elektron. resurs] // *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*. – 2023. – №6. – S. 25–30. – DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.5.2> (data obrashheniya: 02.12.2024).
22. Toleubekova, B. *Review of legal regulation counteraction to gambling addiction (based on the materials of Kazakhstan and some countries of the post-soviet space)* [Electronic resource] // *Materials of WOC: "Innovative scientific research"* (Toronto, Canada, 26–27 Sept. 2024). – 2024. – P. 442–451. – DOI: <https://doi.org/10.5282/zenodo.1380866> (accessed on: 02.12.2024).
23. Berne, E. *Games People Play: The Psychology of Human Relationships. People Who Play Games: The Psychology of Human Destiny*. – Moscow: List-New; Center of Universal Value, 1997. – 336 p.
24. Laktionova, E. B. *Igrovaja zavisimost': osnovnye harakteristiki* (20.04.2022) [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: [https://sgpi.ru/user-121/umk/Igrovaja%20zavisimost'%20osnovn.%20harakteristiki\(Laktionova\).pdf](https://sgpi.ru/user-121/umk/Igrovaja%20zavisimost'%20osnovn.%20harakteristiki(Laktionova).pdf) (data obrashheniya: 09.12.2024).
25. Kormil'ceva, S. O. *Nezakonnye organizacii i provedenie azartnyh igr: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*. – Spec. 12.00.08. – Kazan': Kazanskij juridicheskij institut MVD RF, 2018. – 27 s.
26. Dumanova, K. V. *V Kazahstane vyros uroven' bednosti za poslednie tri mesjaca* (12.09.2023) [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://kz.kursiv.media/2023-09-12/v-kazahstane-vyros-uroven-bednosti-za-poslednie-tri-mesyaza> (data obrashheniya: 09.12.2024).
27. Ogorodnjaja, A. V., Mednova, A. A. *Problemy nalogooblozheniya v igornom biznese* // *Materialy konferencii «Molodezh' i sistema modernizacii strany»* (Kursk, 20–21 maja 2021 g.). – Kursk, 2021. – S. 131–133. – [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47107930> (data obrashheniya: 09.12.2024).
28. *Nalog na igornyj biznes* (2022) [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: https://znaniyerussia.ru/article/Nalog_na_igornyj_biznes/ (data obrashheniya: 09.12.2024).
29. *Nalog na igornyj biznes v Monako* (14.11.2024) [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ecommerce-broker.eu/nalog-monako> (data obrashheniya: 09.12.2024).
30. *Nalogovaja sistema Finljandii – nalogooblozhenie finskih kompanij i fizlic: VAT, nalog na pribyl' i na prirost kapitala. Nalogovye soglasheniya Finljandii* [Elektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <https://gsl.org/ru/taxes/finlyandiya/> (data obrashheniya: 09.12.2024).
31. *Shvecija - Gosudarstvennye rashody | 1993-2024* *Dannye* // <https://ru.tradingeconomics.com/sweden/government-spending> (data obrashheniya: 09.12.2024.).
32. *Zasedanie Palaty predprinimatelej ot 16 sentjabrja 2024 goda*. // atameken.kz/ru/news/52683-vopros (data obrashheniya: 09.12.2024.).
33. *Nacional'naja ocenka riskov legalizacii (otmyvaniya) dohodov, poluchennyh prestupnym putem: Publichnyj otchet Agentstva Respubliki Kazahstan po finansovomu monitoringu*. – Astana. – 2021. – 40 s. // <https://nationalbank/kz>file>download> (data obrashheniya: 02.12.2024.).
34. Ashin, D. A. (2010). *Vidy predikatnyh prestuplenij v ugovovnom prave Rossii*. // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2010. – №3. – S. 252–261; Kudratillaev, H. (2023). *Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt raskrytiya predikatnyh prestuplenij* // *Specvypusk mezhdisciplinarnogo elektronnoho zhurnala «Obshhestvo i innovacii»*. – Tom 4. – №2/S. – 2023. – C. 293–296. // doi: 10.4768g/2181-1415-vol4-iss2/S-pp293-296 // inscience.uz/index.php/socina/article/view/2777 (data obrashheniya: 15.12.2024.).
35. *Otchet Evrazijskoj gruppy po protivodejstviju legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma: Vzaimnaja ocenka Respubliki Kazahstan*. 2023. – Astana, 2023. – 423 s. // [eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_\(2023\)_1_rus_rev1_2.pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf) (data obrashheniya: 15.12.2024.).